

Куфаев Василий Исидорович

**Педагогические меры борьбы с
правонарушениями несовершеннолетних**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Исидорович К.**
Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних / Куфаев Василий Исидорович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 168 с.

ISBN 978-5-519-92043-8

Государство и право. Юридические науки. Криминология. Российская Федерация. Изучение личности преступника.
Преступность несовершеннолетних, правонарушения несовершеннолетних

ISBN 978-5-519-92043-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет собой курс лекций, читанных студентам II Московского государственного университета на отделении социально-правовой охраны несовершеннолетних. Размеры книги заставили нас отказаться от изложения и критики практики борьбы с детскими правонарушениями в буржуазных государствах. В силу того же обстоятельства пришлось лишь кратко изложить значение комиссий по делам о несовершеннолетних, их организацию и методы работы, а также не останавливаться подробно на некоторых мерах. В противоположность взгляду о необходимости применения наказаний по отношению к несовершеннолетним правонарушителям, мы кладем в основу борьбы с детскими правонарушениями педагогические меры. Система педагогических мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних должна строиться на учете условий, вызвавших правонарушение, и на учете условий среды, воспитывающей ребенка. Если мы в книге „Юные правонарушители“ вскрывали причины детских правонарушений, то в данной книге мы эти причины положили в основание принципов применения педагогических мер. Мы не можем претендовать на то, что до конца выполнили эту трудную задачу, но в основном выдвинутые нами принципы считаем правильными.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I

Борьба с детской преступностью в разных странах

Если бросить общий взгляд на существующие системы борьбы с детскими правонарушениями за границей, мы будем наблюдать здесь полную путаницу. Почти в каждом государстве имеются стремления,—правда, больше на бумаге,—бороться с правонарушениями несовершеннолетних при помощи педагогических мер, но эта борьба происходит чаще при помощи тюрем, телесных наказаний и штрафов.

Ребенок еще в XX веке не вырван из рук Фемиды. И ему нередко, в случае правонарушения, приходится за свою детскую шалость, детское непонимание, неумение координировать свои действия, за ненормальное отношение в семье, противоречия и другие неурядицы в общественной жизни испытывать все отрицательное влияние карательной системы. При чем в одних государствах наказание ребенка по уголовному закону оправдывается, как средство воспитания, в других—как средство защиты общества от плохих и неисправимых детей.

Сказать, что меры педагогические вытеснили из уголовных законов меры карательные или наказания, или что они хотя бы уравновешены в законодательстве об уголовной ответственности несовершеннолетних, нельзя. Здесь можно лишь установить одно, что в странах буржуазных в отношении детей-правонарушителей, после известного возраста (главным образом, 13—14 лет) превалируют наказания. Исключение представляют Северо-Американские Соединенные Штаты. В Советской России в большей мере, чем где бы то ни было, меры медико-педагогические господствуют над наказаниями.

Поэтому в вопросе об ответственности несовершеннолетних, в смысле уголовной наказуемости их, весь мир может быть разделен на две части. К первой относятся страны с буржуазным строем и господством в них наказаний, ко второй—Союз Советских Социалистических Республик (СССР) с господством в нем мер педагогических. В этом отношении советская система борьбы с детскими правонарушениями составляет совершенно своеобразную

систему. Те основы (за исключением возраста), на которых строятся буржуазные системы уголовной ответственности несовершеннолетних, почти совершенно вычеркнуты из русской современной советской системы борьбы с несовершеннолетними правонарушителями. В последнем случае говорим почти, так как в отношении уголовной ответственности несовершеннолетних от 16 до 18 лет в СССР допущено временное отступление, и несовершеннолетние в этом возрастном периоде больше по ответственности подходят ко взрослым, чем к несовершеннолетним, не достигшим 16 лет.

Между этими системами лежит непроходимая пропасть, и несмотря на некоторое сходство по отдельным частным вопросам, никакого знака равенства между ними ставить нельзя. Основанием, на котором строится уголовная ответственность несовершеннолетних по буржуазному законодательству, являются: вменяемость, разумение, виновность, степень тяжести совершенного правонарушения, его опасность и возраст несовершеннолетнего.

В Советском Союзе борьба с детскими правонарушениями строится на принципах социальной защиты несовершеннолетнего, оказания ему педагогической помощи или заботы об его социально-полезном и трудовом развитии. Если в иностранных государствах несовершеннолетний, в зависимости от степени вменяемости, виновности, тяжести содеянного правонарушения, получает возмездие в виде большей или меньшей степени лишения свободы, штрафа, телесного наказания, в СССР несовершеннолетний в случае правонарушения, наоборот, в зависимости от степени социально-педагогической запущенности, его материальной нуждаемости, получает защиту и помощь со стороны государства без признаков наказания. Основы, на которых строится уголовная ответственность несовершеннолетних в иностранных государствах, почти не отличаются от таковых для взрослого населения. Разница в них между детьми и взрослыми перед уголовным законодательством лишь в степени смягченной наказуемости. Но можно ли подходить с такой, хотя бы и смягченной, меркой к несовершеннолетним, у которых правонарушения—проявления их шалости, несдержанного детского порыва, неопытности, неориентированности в жизни, их социальной слабости, а главное—их материальной нужды и в силу этого педагогической запущенности?

Безусловно не выдерживает критики подход к несовершеннолетнему правонарушителю с критерием разумения, или (как по германскому законодательству) с меркой способности, или неспособности несовершеннолетнего по своему умственному и моральному развитию сознавать незаконность деяния или определять свою волю соответственно такому сознанию. Практика борьбы с правонарушениями несовершеннолетних показывает, что искание судей у детей этого критерия составляет пустое место. Например, в Германии в законе о судах для юношества имеется § 3, по которому подростки в возрасте от 14 до 18 лет, учинившие

правонарушения, не сознавая их значения, освобождаются от наказания ¹⁾. И в 1923 г. из 99.390 подростков только 70 ребят были освобождены от наказания согласно упомянутого § 3. Следовательно, лишь 70 подростков не сознавали, что они нарушают закон. При чем из 99.390 подростков привлекались за простые кражи (Einfacher Diebstahl) 57.759 подростков. Из этого числа по § 3 освобождены от наказания 42 подростка ²⁾. Дети воруют в силу общественных противоречий, под влиянием экономической нужды, отсутствия за ними присмотра, в силу невозможности удовлетворить свои жизненные потребности путями, не запрещенными уголовными законами. Нужно прямо сказать, что дети в тех случаях, когда на них обрушиваются санкции уголовных законов, [✓]караются не за то, что они плохо понимают запреты законов, а за свою нищету, за смелость посягнуть на право собственности в целях своего спасения. Критерий разума в уголовных законодательствах буржуазных стран—ширма, прикрывающая принцип возмездия по отношению к детям, экономически не обеспеченным и социально незащищенным. Детские правонарушения—это не проявление злой воли детей, как это считают законодатели капиталистических стран. Правонарушения детей вызываются причинами экономического порядка, вытекающими из общественных отношений. В самом деле: по германскому закону подросток, для того чтобы не быть наказанным, должен, похищая чужую вещь, не сознавать, что она чужая, что ее нельзя красть. Но выставить такое требование—означает быть слепым, не видеть и не знать жизни. Только идиоты не сознают, что, похищая чужие вещи, они берут вещи, не им принадлежащие. Дети с самого раннего возраста отлично различают свои вещи (например, игрушки) от вещей товарищей.

С наибольшей полнотой отражается во всех законодательствах Западной Европы требование уголовного законодательства применять к детям-правонарушителям тем суровее репрессии, чем тяжелее совершенные ими правонарушения. Таково законодательство Германии, Франции, Греции, Северо-Американских Штатов. Подобное требование уголовных законов касается даже тех несовершеннолетних, которые по своему возрасту подведомственны детским судам. В последнем отношении советское уголовное законодательство стоит совершенно обособленно.

В Советском Союзе, какое бы тяжкое правонарушение ни учинил несовершеннолетний в возрасте до 16 лет, он подведомствен комиссиям по делам несовершеннолетних, и к нему не может быть применено наказание, разве только комиссия, за невозможностью

¹⁾ Statistik der Deutschen Reichs. Band 320. „Kriminal Statistik für das Jahr 1923“. Berlin, 1925 г. См. стр. 2, 12.

²⁾ § 3 германского закона о судах для юношества (Jugendgerichtsgesetz) от 7 февраля 1920 г. На русском яз. см. Люблинский и Копелянская. „Охрана детства и борьба с беспризорностью“. Изд. 1924 г., Ленинград.

к несовершеннолетним от 14 до 16 лет применить педагогическую меру, передаст его в нарсуд. Но нарсуд, согласно смысла уголовного законодательства, должен исходить при выборе меры социальной защиты не из факта правонарушения, а из той необходимой педагогической работы над несовершеннолетним, в которой он нуждается. Нельзя сказать, чтобы на практике этот принцип всегда проводился до конца. Последнее же обстоятельство говорит о неумении осуществить закон и использовать методы педагогического воздействия. Борьба с детскими правонарушениями путем наказаний, как и установление уголовной ответственности несовершеннолетних, находится в непримиримом противоречии с требованиями педагогики. В самом деле, где логика, когда устанавливают уголовную ответственность несовершеннолетних? Уже одно то, что закон признает лицо, не достигшее совершеннолетия, несовершеннолетним, указывает на его ограниченную гражданскую дееспособность и вообще на незаконченное и несформировавшееся существо в физическом и психическом отношениях. И поскольку это так, то ясно, что уголовная ответственность, влекущая по современным уголовным законам для ребенка наказание в форме лишения свободы, высылки и проч., является обстоятельством, препятствующим завершению развития молодого существа. Неужели неизвестно, что развитие личности, при ограниченной свободе, идет медленнее (если совсем не останавливается), чем при жизни несовершеннолетнего на свободе? Мы знаем, насколько те или другие условия жизни детей дают различные результаты развития личности ребенка. Надо полагать, что излишне приводить доказательства в подтверждение вредности лишения свободы для развития детей, даже если бы это лишение свободы проходило в специальных детских тюрьмах, как, например, в Германии Hahn-fersand ¹⁾ Гамбургская детская тюрьма, в Англии и Америке — реформатории — дома заключения detention home, в Советской России — трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей. Для подтверждения достаточно психический и физический статус несовершеннолетнего, пробывшего в заключении два—три года, сравнить со статусом несовершеннолетнего, развивавшегося в это время на свободе. Высказаться против наказания и отрицать его заставляет и безрезультатность тех педагогических планов, программ, которые защитники наказаний пытаются провести с заключенными детьми. Какой-то убудочностью отдают от всех законодательств, которые стараются создать специальные детские суды. Какие бы изменения ни вносились в организацию детских судов, в отличие от судов для взрослых (в форме негласного судопроизводства, слушания в отдельных камерах, с ограничением состязательности сторон защиты и прокурора), они остаются детскими только по названию, а по

¹⁾ Von Dr. Walter Herrman. „Das Hamburgische Jugendgefängnis“. Berlin, 1926.

существо это в миниатюре суды для взрослых. Например, в американских детских судах некоторых штатов участие защитника и прокурора допускается по особо серьезным правонарушениям, точно так же, как и присяга свидетелей. Органами, порвавшими связь с судебной обстановкой и судебной процедурой по разбору детских правонарушений, являются советские комиссии по делам несовершеннолетних. Несообразность приписывания несовершеннолетним черт, свойственных преступникам, несовместимость с требованиями педагогики применения к ним наказаний и вредность судебности заставляют отказаться от квалификации детских правонарушений, как уголовно-наказуемых деяний, а самих детей, как преступников, и применять к несовершеннолетним наказания, в чем бы они ни выражались. При нашей концепции самого отрицательного отношения заслуживает признание необходимости применения к детям педагогических наказаний. Присоединение к понятию наказания термина „педагогическое“ означает желание найти в педагогике оправдание наказанию.

О вредности наказания в системе воспитания приведем мнение педагога П. П. Блонского¹⁾, который, выступая против наказания²⁾ пишет: „Возможно ли дикими примитивными средствами — битьем по рукам, выгонянием из класса, тюрьмой — окультивировать ребенка? Не есть ли наказание именно в силу своей культурной примитивности, наоборот, средством задержать дикость ребенка, помешать ему стать культурным?“

„Наказание, — говорит Блонский, — воспитывает грубого и насильничающего, циничного и лживого ребенка“. По мнению Блонского, „педагогика наказаний воспитывает психопатов“.

„Если мы хотим воспитывать психопатов, надо воспитывать посредством наказаний. Рекомендовать в 1923 г. наказания — значит быть профаном в современной психологии“.

Данных, подтверждающих взгляд, „что педагогика наказаний воспитывает психопатов“, более чем достаточно. Возьмите любое психиатрическое исследование детей, заключенных в буржуазных детских тюрьмах, — проще говоря, в местах лишения свободы, и вы в них найдете больше психопатов, чем нормальных детей, в то время как, по данным психиатрического исследования несовершеннолетних правонарушителей при прохождении их через детские суды, т.-е. до поступления этих же детей в место лишения свободы, психопаты среди них насчитываются единицами.

Если в деле воспитания родителями детей наказания признаются вредными, то о каком можно говорить воспитании через наказание

1) П. П. Блонский. „О наказаниях“, статья в журнале „На путях к новой школе“ № 1—1924 г., стр. 59—63, написанная по поводу одной главы книги проф. А. П. Пинкевича „Педагогика“. Том первый. Теория воспитания. Изд-ство „Работник Просвещения“ М. 1923 г. Типография „Гудок“, стр. 276.

2) Об этом см. статью „Свет“ в журнале „Друг Детей“ Моск. общества „Друг Детей“, № 7, 1926 г.

по уголовным законам? Интересно, что Вальтер Германи, — автор книги *Das Hamburgische Jugendgefängnis Hahnofersand*, говоря о дисциплине детей, заключенных в тюрьме, подчеркивает, что наказание является воспитательным фактором при правильном его применении, и в качестве одного из таких наказаний защищает арест или заключение несовершеннолетнего в карцер. Немного ниже мы увидим оправдание телесных наказаний английскими педагогами. Но мы считаем, что с лицами, признающими наказание воспитательным средством, современным педагогам не по пути. Никто не станет отрицать, что дело воспитания детей вообще, а детей-правонарушителей и беспризорных — в особенности, дело трудное и сложное. Но следует ли из этого, что здесь надо идти кратчайшим путем: посадить их за решетку или высечь их по суду, или оштрафовать? Конечно, нет.

Распространенное ошибочное представление о несовершеннолетнем правонарушителе, как о каком-то особом ребенке, отличном от детей-неправонарушителей, нежелание законодателя отказаться от взгляда на правонарушение, как на проявление злой воли (за которое он должен получить возмездие или восстановить нарушенную справедливость), приводит к самым разнообразным обоснованиям необходимости уголовной ответственности несовершеннолетних. В наш XX век до сих пор еще нет определенных возрастных границ, до достижения которых дети считались бы абсолютно ненаказуемыми по суду. Можно встретить почти одинаковые по географическим условиям и даже в пределах одного государства местности, в которых возраст уголовной ненаказуемости разный. Таково положение в Северо-Американских Соединенных Штатах¹⁾.

¹⁾ О статистике наказаний детей в буржуазных странах см. нашу статью в Педагогической Энциклопедии, том II, изд. 1927 г., а также журнал „Народное просвещение“ № 10 1926 г. и журнал „Друг Детей“ № 6 1927 г.